

Ю. А. Гришенина

**ПРОЯВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ РОССИЙСКИХ, ИНДИЙСКИХ
И АФРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТАХ
ИХ РЕЧЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ**

*Работа представлена кафедрой психологии личности, специальной психологии
и коррекционной педагогики Института психологии, педагогики и социальной работы
Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина.*

Научный руководитель – академик, доктор психологических наук, профессор Н. А. Фомина

Статья посвящена актуальной в теоретическом и практическом планах проблеме этнокультурной специфики сознания, в том числе языкового сознания и речевого поведения. В ней представлены результаты исследования особенностей национального сознания российских, индийских и африканских студентов, которые проявляются в психологических компонентах их речевых действий.

Ключевые слова: *национальное сознание, языковое сознание, языковая личность, речевая деятельность, психологические компоненты речевых действий.*

MANIFESTATIONS OF NATIONAL FEATURES OF LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN, INDIAN AND AFRICAN STUDENTS IN PSYCHOLOGICAL COMPONENTS OF THEIR SPEECH ACTIONS

The article is devoted to the fundamental problem of ethnic specificity of consciousness, including linguistic consciousness and speech activity. The results of the research on national consciousness of Russian, Indian and African students, which is revealed in psychological components of their speech, are presented in the article.

Key words: national consciousness, linguistic consciousness, personality expressed in speech, speech activity, psychological components of speech.

При всем многообразии аспектов, связанных с вопросами формирования личности человека, основной остается проблема отражения в сознании, познания и понимания личностью окружающей действительности, которая, несмотря на глубину предлагаемых концепций и активно расширяющиеся научные поиски, до сих пор не имеет окончательного решения и относится к числу постоянно актуальных и наиболее сложных.

Реальная действительность раскрывается человеку посредством интегральных структур, представляющих собой многоуровневую систему представлений о мире, других людях, себе и своей деятельности, включающую в себя весь субъективный опыт в синтезе с интериоризированным и трансформированным социокультурным опытом, центром которого выступает сознание личности в совокупности с самосознанием.

При этом одной из базовых характеристик сознания человека является его способность не только отражать действительность, но и порождать особую субъективную реальность интерпретации мира – «образ мира», который представляет собой сложный интегративный феномен сознания как постоянный процесс и результат восприятия действительности, определяющий отношения субъекта к событиям и явлениям окружающего мира, к людям, к себе, к своим жизненным перспективам, и в итоге – стратегию жизни каждого человека.

Образ мира – это постоянно развивающаяся, целостная многоуровневая система интегрированных явлений реальности, обусловленная принадлежностью человека к определенной

культуре, в которой находят отражение накопленный опыт людей, выработанные ими правила поведения совместного проживания, система социально-типичных позиций, моральные нормы, образцы межличностного поведения и самовыражения, образ жизни, а также культурные традиции.

Общественный субъект отражает мир не напрямую, а через *системы значений*, выработанные в культурно-историческом развитии. В связи с этим наряду с индивидуальными характеристиками *субъективного образа мира* (в том смысле, что он принадлежит конкретному субъекту) можно говорить о некоторой культурной сердцевине, единой для всех членов социальной группы, описывающей общие черты, соотнесенные с социально выработанными правилами в видении мира людьми, объединенными определенной общностью.

В связи с этим в нашем исследовании рассматривались особенности *национальной картины мира* (на примере российских, индийских и африканских студентов), которая является основополагающим компонентом культуры народа, коммуницируется при помощи знаково-символических средств языка и служит универсальным ориентиром человеческой деятельности, определяющим общее течение всех процессов в обществе, всю его социокультурную жизнь.

В связи с этим большой интерес представляет исследование интерпретации окружающей действительности теми или иными народами, складывающееся в целостную репрезентацию мира, выявление сходства и различий

конкретных коллективных представлений о мире, которые зависят от характера отношения людей разных культур к различным сторонам жизни.

Следует заметить, что исследования особенностей национального сознания, в котором отражается мировоззрение той или иной этнической общности, особенно значимы в контексте происходящих сегодня событий, связанных с нарастающим напряжением межкультурных отношений.

Реализация целостного мироотношения конкретным обществом предполагает выработку и усвоение *системы значений*, которая является фундаментом национальной картины мира, *на основе ценностей*. В свою очередь, ценностные образования являются базой для формирования *системы личностных смыслов*, которая отражает устойчивую иерархию отношений субъекта с миром и может проецироваться в сознание в форме самосознания, образа «Я», либо в форме структур мировоззрения, составляя ядро образа мира.

Социокультурные реалии преломляются через *знаковые языковые системы*, которые оказывают влияние на становление и развитие образа мира. Следовательно, язык является одним из базовых модусов репрезентации реальной действительности в целостном образе мира, транслирующим этнокультурную специфику и регулирующим деятельность человеческого сознания, в том числе *речевую деятельность* в условиях конкретного социума.

В связи с этим предметом нашего исследования явились национальные особенности образа мира российских, индийских и африканских студентов, находящие свое выражение в речевой деятельности, в частности в тексте (или высказывании) как ее продукте.

Носителем языкового сознания и речевого поведения является *языковая личность*, т. е. личность, вмещающая в себя и психический, и социальный, и этический, и другие компоненты, преломленные через язык.

При этом одни [1, с. 3] говорят о языковой или речевой личности, под которой понимается человек как носитель языка, способный к речевой деятельности, т. е. обладающий

способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся степенью структурно-языковой сложности; глубиной и точностью отражения действительности; определенной целевой направленностью; другие [7, с. 64] – о личности коммуникативной как совокупности особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения; третьи [2, с. 2–4] – о личности словарной, этносемантической как закрепленном преимущественно в лексической системе базовом национально-культурном прототипе носителя определенного языка, составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре.

Как видим, как справедливо указывает Н. А. Фомина [8, с. 5], в подходах к представлению и анализу языковой личности основное внимание пока еще уделяется ее лингвистическим, языковым характеристикам и явно недостаточно – важнейшим психологическим аспектам личности, раскрывающим ее как конкретную индивидуальность.

Наше исследование выполнено в русле целостного подхода к изучению проявлений личности и ее свойств в речи, разработанного Н. А. Фоминой [8], который предполагает, с одной стороны, системное рассмотрение личности и ее свойств в соответствии с целостно-функциональным подходом А. И. Крупнова, с другой – многоуровневый, поликомпонентный анализ текста как продукта индивидуальной речевой деятельности, позволяющий проанализировать как лингвистические (языковые, речевые и содержательно-смысловые), так и психологические (операционально-динамические, мотивационные, эмоциональные, регуляторно-волевые, когнитивные и продуктивные) характеристики языковой личности в их единстве.

Для изучения проявлений национальных особенностей в целостном тексте как продукте индивидуальной речевой деятельности российским, индийским и африканским студентам было предложено зафиксировать в письменном виде высказывания на актуальную, личностно значимую для них тему «Дом». Выбор темы был обусловлен универсальностью (это

один из общечеловеческих базовых концептов, отражающий наиболее близкую к человеку сферу повседневной действительности – ежедневную жизнь человека), высокой содержательностью (дом – модель мира, где человек создает особое пространство, преобразованное его трудовой деятельностью, приспособленное к его нуждам и потребностям) и тесной связью данного концепта с другими важными культурными понятиями.

Остановимся на результатах анализа психологических компонентов речевых действий студентов.

К *операционально-динамическим* характеристикам текста были отнесены оригинальность или стереотипность приемов и способов ролевых действий в ситуации, активность, т. е. эргичность, речевых действий, объем высказываний, лексическая насыщенность (количество значимых слов) и лексическая вариативность (количество неповторяющихся слов).

В речевых произведениях студентов были отмечены яркие оригинальные образы, связанные с жизнью конкретного народа, обладающие яркой национальной окраской, передающие черты национального своеобразия и отражающие его *национально-культурную специфику*. Общей особенностью речевых действий российских, индийских и африканских студентов явилась их высокая активность (табл. 1), которая была прямой реакцией, речевым откликом на возникшее желание поделиться своим мнением и раскрыть свое видение данной темы.

При этом в более объемных и лексически вариативных высказываниях индийцев

и особенно африканцев было обнаружено больше оригинальных действий, чем в небольших по объему, со множеством повторов текста российских студентов. Например, африканские студенты активно использовали сравнение для передачи своего отношения к понятию «дом», например, «дом – это место, где я могу *чувствовать* себя свободно как *легкий бриз* на морском побережье», «...где могу *летать* свободно как *птица*», «...*это настоящий рай*». Индийцы, используя такие выразительные средства, как метафоры, представляли «*внешний мир в виде кольца в оправе с рубином*, где само кольцо олицетворяет весь мир, а драгоценный рубин – дом» или писали, что «дом – это *океан любви*», а также «...*храм души*», россияне отмечали то, что «для любого человека, а в особенности для русского, жизнь без родного дома – это то же самое, что *организм без сердца*» или «дом – это *якорь, который не позволяет находиться нам в свободном падении*» и т. д.

Чтобы раскрыть мотивационную сферу человека, выполняющего ту или иную деятельность, надо исследовать его отношения к выполняемым действиям и различные побуждения [5, с. 4], отношение личности к задачам, которые перед ней встают, ее связи и отношения с другими людьми. Исходя из этого в качестве единиц *мотивационного компонента* речевых действий выступали коммуникативно-деятельностные потребности личности, которые оценивались на основании субъективации или объективации действий в ситуации, т. е. выбора себя или другого в качестве действующего лица, и мотивационно-смысловой

Таблица 1

Операционально-динамический компонент речевых действий российских, индийских и африканских студентов

Группы	Активность речевых действий, %	Наличие оригинальных действий	Объем словаря	Лексическая насыщенность, %	Лексическая вариативность %
Россияне	89	2,71	108,5	84,7	64,97
Индийцы	85	3,75	137,6	96,8	72,3
Африканцы	85	4,33	155,05	95,6	70,9

Таблица 2

**Мотивационный компонент речевых действий
российских, индийских и африканских студентов, %**

Группы	Социо-центричность	Эго-центричность	Вопросительность	Сослагательность	Повелительность	Восклицательность	Общая коммуникативная ориентированность
Россияне	58	22	0,16	0,14	0,78	1,71	1,52
Индийцы	77,5	12,5	0,03	0,06	0,73	0,41	1,08
Африканцы	62	22,5	0,04	0,14	0,52	0,28	0,97

направленности стремлений, целей, задач, реализуемых в процессе деятельности: альтруистической направленности действий на удовлетворение интересов и желаний других либо эгоцентризма или замыкания на своих личных потребностях и мотивах. Также выявлялась коммуникативная ориентированность действий по параметрам повелительности, восклицательности, сослагательности, вопросительности (табл. 2).

Прежде всего следует заметить, что тексты всех студентов носили выраженный *коммуникативный характер*. При этом у *российских* студентов общая коммуникативная ориентированность все же несколько выше, чем у иностранных, поскольку они значительно чаще других использовали вопросительные и восклицательные предложения, а кроме них повелительные и сослагательные формы («дом – самое лучшее место на земле. *Почему?*»; «*дарите* любовь своим близким и родным»; «*дом – это все!*»), в то время как индийские и африканские студенты прибегали в основном к восклицательным и повелительным формам выражения («дом – лучшее место на земле!», «*уважай* старших»). Примечательно, что повелительные формы были менее всего свойственны африканцам, а сослагательное наклонение меньше всего использовали индийцы.

И у российских, и у индийских, и у африканских студентов эгоцентрическая направленность мотивации была в несколько раз ниже социоцентрической.

Однако более высокая (77,5%) *социоцентричность* была отмечена у индийцев, которые рассказывали о родителях, родственниках, друзьях, людях вообще («долг *каждого* чело-

века думать и заботиться о своих близких») и даже беспокоились о бездомных людях («Я благодарен Богу за то, что Он наградил меня домом и любящими родителями. В будущем мне хотелось бы помочь тем, *кому не повезло иметь свой дом*»). Российским и африканским студентам она была свойственна в меньшей степени (и примерно одинакова: 58 и 62%). Соответственно, у *индийских* студентов была минимальная *эгоцентричность*.

Эмоциональный компонент речевых действий оценивался нами по эмоциональной насыщенности текстов и их эмоциональной окрашенности (табл. 3).

Высокая *эмоциональная насыщенность* (8,16%) явилась национальной особенностью текстов российских студентов, которые многократно употребляли эмоционально окрашенные лексические единицы, описывающие их душевное состояние («дом – это белая сирень у подъезда, под которой так *приятно* сидеть темными летними вечерами»; «...это единственное в мире место, самое *любимое*, теплое, где стоит твоя *любимая* чашка, в которую наливаешь *самый* вкусный кофе, где *самая* мягкая подушка, и только дома снятся *самые* сладкие и добрые сны»; «в суть этого понятия хотелось

Таблица 3

**Эмоциональный компонент речевых действий
российских, индийских и африканских студентов**

Группы	Эмоциональная насыщенность
Россияне	8,16
Индийцы	6,52
Африканцы	5,39

бы вложить просто *нескончаемый поток самых высоких чувственных эмоций!*»).

Высказывания иностранных студентов, особенно африканских, были менее эмоциональны.

Кроме того, создаваемые студентами образы дома отличались *качественным своеобразием оттенков* эмоциональных отношений и переживаний. Например, в высказываниях *россиян* отражались зрительный, звуковой, обонятельный, осязательный аспекты чувственного восприятия мира, и в частности образа описываемого дома («дом – это там, где *пахнет* знакомыми запахами, доносятся знакомые *звуки*, *веет* особой *теплотой* и уютом, где *горит* самый *яркий* в мире *свет*», «дом – это *шумные* праздники, *смех* гостей», «*скрип* качелей и *стук* мяча об асфальт»); в текстах индийцев – глубокие чувства любви, признательности, долга, уважения к родителям и Богу за возможность иметь дом, привязанности к ним и дому («в результате *любви* и заботы родителей возникает *чувство глубокой привязанности*»), а африканцев – чувство покоя («дом – место, наполненное *покоем*»).

Регуляторно-волевой компонент речевых действий российских, индийских и африканских студентов отражался в речевом самоконтроле (уточнениях и усилениях мыслей), произвольной или непроизвольной саморегуляции (склонности к проявлению силы воли, планированию и анализу действий или ее отсутствию), логичности, последовательности и целостности повествования (отступлениям от основной темы) (см. табл. 4).

У российских, индийских и африканских студентов было выявлено доминирование *произвольной саморегуляции* над непроизвольной, причем у *индийцев* самый высокий ее показатель, свидетельствующий об умении справляться с трудностями («дом – это место, откуда мы черпаем жизненный опыт и *учимся справляться с трудностями*... добиваться успеха»), отсутствии колебаний при взятии на себя ответственности за себя и окружающих («мы *должны ответственно* и с заботой относиться к друг другу»).

Нарушений *логичности и последовательности* повествования, а также *отступлений от темы* было незначительное количество у студентов всех трех групп, хотя у россиян они встречались чаще, чем у других. Это при том, что российские студенты больше всех прибегали к уточнениям и усилениям мыслей («да, *действительно*, дом служит опорой», «дом держится на гостеприимстве к гостям и родственникам, *особенно если они далеко живут, и мы видимся редко*»), «дом – это прежде всего твой мир. *Твой и только твой*»).

Таким образом, *общими* в психологических характеристиках речевых действий российских, индийских и африканских студентов были их активность, динамичность, стеническая эмоциональная окрашенность, а также доминирование произвольной саморегуляции, выражающейся в склонности к проявлению силы воли, достаточной логичности и целостности повествований, несмотря на наличие большого количества усложняющих синтаксических элементов. Кроме того, речевые действия всех студентов по продуцированию

Таблица 4

Регуляторно-волевой компонент речевых действий российских, индийских и африканских студентов, %

Группы	Уточнение и усиление мыслей	Произвольная саморегуляция	Непроизвольная саморегуляция	Логичность, последовательность	Отступление от темы
Россияне	8,18	71	29	9,3	4
Индийцы	5,50	75	25	8	1,8
Африканцы	5,50	72,5	27,5	5	2,5

высказывания на тему «Дом» можно считать достаточно успешными.

Национальные особенности российских студентов проявились в больших по сравнению с другими эмоциональности, коммуникативной ориентированности текстов (за счет широкого использования различных ее средств) и речевом самоконтроле при меньшей оригинальности, максимальном среди всех групп количестве нарушений логичности и целостности.

К национальным особенностям *индийских студентов* можно отнести высокую социоцентрическую направленность мотивации (при минимальной эгоцентрической), наибольшую склонность к проявлениям силы воли, планомерности действий и их анализу, а

также минимальное по сравнению с другими количество форм сослагательного (условного) наклонения глаголов, подтверждающие их четкое и неуклонное следование намеченным целям и задачам вне зависимости от различных условий.

Речевые действия *африканских студентов* в психологическом плане отличались наибольшими среди всех оригинальностью, логичностью и последовательностью при невысокой эмоциональности и минимальном использовании форм повелительного наклонения.

Таким образом, в тексте как продукте индивидуальной речевой деятельности достаточно ярко проявились национальные особенности языковых личностей российских, индийских и африканских студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богин Г. И.* Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов. АДД. Л., 1984. С. 3–9.
2. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. С. 2–9.
3. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. С. 5–40.
4. *Крупнов А. И.* Психологические проблемы целостного анализа личности и ее базовых свойств // Психолого-педагогические проблемы формирования личности в учебной деятельности. М.: Изд-во РУДН, 1988. С. 28–40.
5. *Крупнов А. И.* Психологическая структура действий человека. М.: УДН, 1990.
7. *Сухих С. А., Зеленская В. В.* Репрезентативная сущность личности в коммуникативном аспекте реализаций. Краснодар, 1997. С. 64.
8. *Фомина Н. А.* Свойства личности и особенности речевой деятельности. Рязань: Узоречье, 2002. 362 с.